

Под прицелом камер Су Цзянь, еле держась на ногах, сделал два шага вперёд и с трудом, очень медленно опустил голову, чтобы взглянуть вниз. Алая кровь, смешиваясь с водой, расплывалась по небольшой лужице. И Тяньшу неподвижно лежал на холодной земле. Хотя лица было не разглядеть, Су Цзяню казалось, что на его губах наверняка застыла лёгкая улыбка, словно говорившая:

— Видишь? Я же говорил — тебе меня не поймать.

В следующее мгновение Су Цзянь рухнул на колени и издал душераздирающий вопль скорби.

— Снято!

Вокруг тут же раздались аплодисменты. Работники мгновенно окружили его и начали вытирать с него дождевую воду. Фэн Бинь, сияя широкой улыбкой, подошёл и обнял его, крепко хлопнув пару раз по спине.

Хуан Тунтун подошла и протянула ему цветы, которые съёмочная группа приготовила заранее:

— Брат, с окончанием съёмки!

— Брат Су, поздравляем с завершением съёмки! — подхватил кто-то сзади.

Су Цзянь принял цветы, с трудом растянув губы в подобии улыбки. Фэн Бинь добавил:

— Иди в комнату отдыха, прими горячий душ. Не хватало тебе ещё заболеть.

Поравнявшись с лестничной площадкой, он невольно замедлил шаг, бросив в её сторону беглый взгляд. Оттуда доносились приглушённые голоса: съёмочная группа поздравляла И Тяньшу с завершением съёмки, а тот благодарил тихим, низким голосом. Су Цзянь замер всего на мгновение, а затем двинулся дальше.

Лишь когда тёплые струи окатили его тело, он по-настоящему осознал, что его работа в этой съёмочной группе завершена.

— Съёмки окончены... — Его шёпот отразился от стен ванной.

На душе почему-то было... немного горько.

Трудно встретить такого подходящего партнёра, как брат И. Жаль... Если бы сериал снимали по первоначальному плану, результат получился бы куда лучше.

Вероятно, он слишком накрутил себя. Когда он, наконец, вышел из душа с высушенными волосами, то обнаружил, что И Тяньшу уже сидит в общей зоне на диване.

Волосы его были влажными и спадали на лоб, на шее болталось полотенце. Было очевидно, что он только что быстро принял душ, переоделся и сразу же пришёл сюда. Увидев Су Цзяня, он тут же поднял голову и встретился с ним взглядом.

Су Цзянь собирался спросить его, почему в такую холодную погоду он не высушил волосы, но в тот миг, когда их взгляды встретились, он вдруг замер.

«Ты меня любишь?»

Эта фраза, точно заколдованная, снова и снова звучала у него в ушах.

— Помылся? — наконец первым заговорил И Тяньшу.

Су Цзянь слегка заторможенно кивнул и, в конце концов, неловко уселся рядом с И Тяньшу. Затем он взял со стола стакан с водой и сделал маленький глоток.

— С завершением съёмок, — продолжил И Тяньшу.

Су Цзянь растянул губы в улыбке и тут же ответил:

— Взаимно, взаимно.

Затем между ними вновь воцарилось молчание. Такая, пусть и не слишком явная, неловкость, казалось, между ними ещё никогда не возникала. Даже в самые первые дни знакомства Су Цзянь умудрялся создавать атмосферу полной гармонии и веселья.

Но сейчас...

И Тяньшу горько усмехнулся и, в конце концов, нарушил молчание:

— Сегодня я, не посоветовавшись с тобой, на ходу придумал реплику, — он с напускной лёгкостью обернулся и посмотрел на Су Цзяня. — Прежде чем её произнести, я всё гадал, не шокирует ли это тебя так, что мы оба словим NG.

П.п. NG — сленг из кинопроизводства, означающий неудачный дубль.

.....

Услышав это, Су Цзянь, на мгновение остолбенел, а в следующий миг, испытывая жгучий стыд за свои вздорные фантазии, захотел дать себе две увесистые пощёчины.

Какого хрена, мать твою, ты целый день себе надумываешь!

Он такой же мужик, как и ты, с чего бы это ему взбрело в голову тебя полюбить?!

И ладно бы просто нафантазировал себе — так ещё И Тяньшу это заметил и пришёл специально объясниться.

Позорище какое!!!

Он фальшиво рассмеялся и решил ни за что не признаваться:

— С чего бы? Разве мало мы раньше импровизировали? Всё ради результата.

Су Цзянь, эх, Су Цзянь, ты и впрямь опозорился окончательно...

Впрочем, если подумать, винить одного себя тоже нельзя. Сколько бы они раньше ни импровизировали, всё же никогда до откровенно «любовной» подачи дело не доходило, поэтому, когда И Тяньшу спросил: «Ты меня любишь?», Су Цзянь воспринял это всерьёз.

И Тяньшу не ответил ему, а лишь растянул губы в подобии улыбки.

Лишь когда эта неловкость прошла, до Су Цзяня постепенно стало доходить, в чём же было дело.

Всё это время он ел вместе с И Тяньшу и вместе с ним же возвращался в отель. Так, начав с полного незнания друг друга, они в конце концов стали неразлучны.

Теперь, когда съёмки завершились, в его сердце внезапно поднялось глубокое, тяжёлое чувство разлуки.

Он обернулся взглянуть на И Тяньшу и обнаружил, что тот уставился пустыми глазами вперёд, неизвестно, о чём думая.

— Брат И, — слегка тронул его за руку Су Цзянь.

— Хм? — И Тяньшу, казалось, лишь сейчас пришёл в себя.

— Нам предстоит расстаться.

— М-м.

— Что это за реакция? — Су Цзянь, казалось, был им несколько недоволен. — И ты ничего не скажешь?

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сказал? — медленно произнёс И Тяньшу, его лицо было бесстрастным.

— Хоть что-нибудь скажи, например, что рад был познакомиться, — польсти мне немного.

Су Цзянь слегка улыбнулся:

— Эх... Как-то мне не по себе от мысли, что вот так сразу и расстаёмся. Я буду скучать по тебе, брат И.

Как только он закончил говорить, И Тяньшу повернулся к нему и, словно внимательно разглядев, наконец произнёс:

— Я по тебе скучать не буду. Через пару дней совершенно забуду.

— Не может быть! Ты что, и вправду меня так ненавидишь?!

В следующее мгновение И Тяньшу улыбнулся, прищурил глаза, и сказал:

— Шучу.

— Чёрт! Брат И, да ты испортился...

Всего лишь один мой весьма осторожный намёк уже вынудил тебя занять оборону, будто перед лицом угрозы. Если бы ты только знал, через какие приливы радости и приступы отчаяния, через какую внутреннюю борьбу мне довелось пройти за эти дни...

Руки И Тяньшу, засунутые в карманы, сжались в кулаки и так окоченели от холода, что пальцы уже онемели. Кто сказал, что на юге зимы тёплые? Холод уже пронизывал до костей.